

*ДОБРЫНИН Дмитрий Алексеевич, аспирант
кафедры всеобщей истории Ярославского государ-
ственного университета им. П.Г. Демидова. Автор
двух научных публикаций**

ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГДР: ВЛИЯНИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

В отечественной историографии проблемы влияния борьбы за защиту прав человека на ход холодной войны и история оппозиционного движения в Германской Демократической Республике остаются малоизученными. Данная статья посвящена публикациям «Международной амнистии», являющейся наиболее известной неправительственной правозащитной организацией в мире, которая живо реагировала на состояние гражданского общества в ГДР. «Международная амнистия» настаивала на соблюдении индивидуальных прав, тогда как в странах советского блока приоритет отдавался коллективным социально-экономическим правам. И несмотря на то, что в 1973 году ГДР была принята в ООН и ратифицировала Всеобщую декларацию прав человека, нарушения индивидуальных прав наблюдались там довольно часто. Сведения о нарушениях прав человека в ГДР распространялись через газеты, радио и телевидение, в т. ч. благодаря действиям «Международной амнистии». Таким образом, некоторые наиболее резонансные дела в ГДР были известны мировой общественности. Самым важным событием в истории восточногерманского диссидентского движения стал поступок протестантского пастора Оскара Брюзевица, который в знак протеста против притеснения церкви совершил акт саможжения. С этого момента начался процесс активного роста числа несогласных, что явилось первым шагом на пути к падению Берлинской стены. Опираясь на отчеты и новостные письма «Международной амнистии», автор данного исследования показывает, как ее гуманитарная деятельность по защите политических заключенных в ГДР способствовала становлению оппозиционного движения и падению коммунистического режима. В заключение особо отмечено, что действия узников совести, признанных «Международной амнистией», подрывали легитимные основы власти Социалистической единой партии Германии.

Ключевые слова: оппозиционное движение в ГДР, диссиденты, НПО «Международная амнистия», права человека.

*Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10; e-mail: mego_krevedko@bk.ru

Для цитирования: Добрынин Д.А. Оппозиционное движение в ГДР: влияние неправительственной организации «Международная амнистия» // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 5. С. 5–13. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.5

В условиях глобализации неправительственные организации (НПО) стали выступать в качестве полноправных субъектов системы международных отношений: подтверждение тому – их растущее влияние на происходящее в мире. В связи с этим возникает необходимость обращения к истории НПО и первым попыткам их взаимодействия с гражданским обществом и государственными структурами.

Теоретическая значимость данной работы состоит в расширении и углублении научных представлений о роли НПО в годы холодной войны и восточногерманского диссидентского движения. Практическая значимость заключается в том, что представленный фактический материал и выводы могут быть использованы в исследованиях по истории международных отношений, холодной войны и Германской Демократической Республики, а также при составлении учебных пособий по указанным темам. Статья может представлять интерес для лиц и ведомств, работающих с НПО.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1960-х годов, когда возникла НПО «Международная амнистия» (Amnesty International), до конца 1980-х, когда пала Берлинская стена и начался процесс объединения Германии.

В современной исторической науке недостаточное внимание уделяется проблемам истории восточногерманского оппозиционного движения. На сегодняшний день самым крупным по данной тематике является труд Эрхарда Нойберта «История оппозиции в ГДР 1949–1989» [1], где рассматриваются биографии диссидентов ГДР и их наиболее известные акции. Анализируя степень изученности вопроса, нельзя не упомянуть сборник статей «Оппозиция в ГДР с 1970-х годов до краха режима СЕПГ¹» [2]. Здесь упор делается на региональные аспекты проблемы, в частности показано развитие оппозиционного движения в Лейпциге, Саксонии и Тюрингии. Специальных работ на русском языке по указанной теме нет.

Пожалуй, только в монографии А.И. Патрушева «Германская история» есть небольшой параграф о политических процессах 1950-х годов в ГДР, где перечислены имена наиболее известных подсудимых [3, с. 231]. Таким образом, новизна данной статьи обусловлена отсутствием русскоязычных исследований.

Прежде чем перейти к рассмотрению заявленной темы, следует остановиться на характеристике «Международной амнистии». Во всех социалистических странах, в т. ч. и ГДР, ее считали «идеологически враждебной», «шпионской» организацией. В документах «Международной амнистии» проблемам нарушений прав человека в странах советского блока уделялось гораздо большее внимание по сравнению с другими государствами, что говорит о ее политической ангажированности. Однако это вовсе не означает, что информация о нарушениях прав человека в ГДР является ложной. Власти социалистических стран старались игнорировать замечания правозащитников, не вступать в полемику, чтобы не «будоражить» общественное сознание, но стремление «сохранить лицо» в глазах мирового сообщества заставляло их считаться с замечаниями в свой адрес.

Такие особенности взаимоотношений «Международной амнистии» и правительства ГДР предопределили специфику подбора источников для настоящего исследования. Опора на документы организации обусловлена тем, что сведения о преследовании инакомыслящих в ГДР не распространялись. Единственным исключением стало дело Оскара Брюзевица. Опасаясь, что церемония его захоронения может стать детонатором социального протеста (как это было в Венгрии с перезахоронением останков Ласло Райка), власти развернули кампанию по дискредитации пастора: О. Брюзевица объявили сумасшедшим.

На момент создания «Международной амнистии» ситуация с правами человека в Восточной Германии была неудовлетворительной. По данным правозащитников, на февраль 1962 года

¹Социалистическая единая партия Германии.

в ГДР насчитывалось от 13 до 14 тыс. лиц, осужденных по политическим мотивам²: подавляющее большинство было приговорено к длительным срокам заключения (от 10 до 20 лет) по обвинению в содействии бегству или попытках побега в Западный Берлин. Поэтому возникшая в 1961 году западногерманская секция «Международной амнистии» сосредоточила свои усилия на привлечении внимания к проблемам узников совести в ГДР: активисты направляли в адрес официальных лиц ГДР послания с просьбами об освобождении заключенных; сведения о наиболее резонансных арестах публиковались в новостных письмах и годовых отчетах организации. Реакции со стороны властей не последовало.

Вплоть до середины 1970-х годов власти ГДР считали, что западногерманская ячейка «Международной амнистии» осуществляет шпионаж в пользу ФРГ. В министерстве государственной безопасности (Штази) «праздновали» получение каждого письма от активистов из ФРГ, т. к. это было доказательством того, что правозащитники являются шпионами, которые вмешиваются во внутренние дела государства и пытаются опорочить коммунистический строй. По этой причине исследовательское бюро международного секретариата «Международной амнистии» рекомендовало западногерманской секции прекратить участие в кампании по отправке писем.

В 1966 году исследовательское бюро подготовило и опубликовало отчет о ситуации в области прав человека в ГДР. В связи с тем, что Восточная Германия являлась закрытым государством, «Международная амнистия» откликалась только на резонансные дела, получившие известность на Западе. Так, например, в 1961 году был арестован военнослужащий Рутенберг, во время Берлинского кризиса усомнившийся в необходимости использования танков на границе. Значительное внимание уделялось также делу двух школьников, счи-

тавших, что политика СЕПГ носит антинародный характер. В 1960 году они пришли на урок в черных костюмах и развернули черную ткань с вышитой надписью «Мы хороним свое будущее»³. Учащиеся (точные сведения о возрасте отсутствуют) были арестованы и приговорены к 3,5 и 5 годам тюрьмы соответственно.

По Конституции ГДР каждому гражданину гарантировалось право на свободу передвижения, но в действительности оно ограничивалось. С момента возведения Берлинской стены никто не мог выехать с территории ГДР без разрешения министра внутренних дел, а эмиграция приравнивалась к предательству. Оказание помощи эмигрантам или беглецам строго наказывалось; обнаружение иностранной валюты при попытке бегства являлось отягчающим обстоятельством. За период с 1961 по 1965 год на границах были задержаны 1897 чел.

Бывшие политзаключенные, опрошенные правозащитниками «Международной амнистии», подтверждали, что поводом для обвинений в шпионаже становились любые связи с представителями других государств. Полномочия адвокатов не были регламентированы, а их основная функция сводилась к поиску смягчающих обстоятельств. Попытки обжаловать приговор приводили лишь к увеличению срока.

В ГДР ежегодно объявлялись амнистии, приуроченные к крупным государственным праздникам. За период с 1961 по 1966 год было амнистировано около 3,5 тыс. политических заключенных. Учитывая, что число заключенных, по оценкам правозащитников, ежегодно увеличивалось на 2-3 тыс., этого было недостаточно. Кроме того, амнистия не распространялась на лиц, осужденных по особо тяжким статьям Уголовного кодекса ГДР (преступления против социализма и мира, шпионаж и др.). Для данной категории единственной возможностью уменьшить срок наказания являлось участие в программе выкупа.

²Amnesty News. 1962. February. P. 1. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/003/1962/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

³Prison Conditions in East Germany. P. 6. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur23/001/1966/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

ИСТОРИЯ

В 1964 году между Западной и Восточной Германией был заключен секретный межправительственный договор, согласно которому власти ГДР передавали ФРГ некоторых заключенных в обмен на валюту или дефицитные товары⁴. Покупка одного заключенного в 1960-е годы обходилась ФРГ примерно в 40 тыс. марок. Ежегодно таким образом в Западный Берлин выезжали от 1,5 до 2 тыс. политзаключенных, осужденных на длительные сроки (10–20 лет).

Правительство ФРГ в первую очередь обращало внимание на наиболее резонансные дела, находившиеся на контроле у Комитета ООН по правам человека и «Международной амнистии». Только в случае если усилиями правозащитников не удавалось добиться освобождения узника, он включался в программу выкупа. Указанные организации, со своей стороны, критиковали практику торговли людьми, но другой возможности повлиять на судьбу заключенных на тот момент не существовало. В ФРГ считалось, что выкупная схема является сугубо гуманитарной акцией «помощи братьям и сестрам за железным занавесом», а руководители ГДР рассматривали ее как прибыльный бизнес [4, р. 23–24]. Соглашение о выкупной схеме действовало до конца холодной войны. «Стоимость» одного заключенного постоянно увеличивалась и к 1977 году достигла 95 тыс. марок [5, р. 33].

Согласно данным «Международной амнистии», в годы холодной войны большинство арестов в ГДР было связано с попытками побега в Западный Берлин. Наряду с ними отмечены случаи заключения под стражу лиц, осудивших ввод советских войск в Чехословакию в 1968 году. В качестве примера привести дело

театрального режиссера Хорста Боннета и его супруги Сабины Боннет, которые были приговорены к 2,5 годам тюрьмы. Активисты организации начали кампанию по отправке писем с просьбами об освобождении лично первому секретарю ЦК СЕПГ Вальтеру Ульбрихту. К данной акции были привлечены деятели искусства и культуры из других стран, в частности британский композитор Бенджамин Бриттен и американский дирижер Иегуди Менухин. В конце 1969 года Боннетов освободили⁵.

В 1970–1972 годах «Международная амнистия» сосредоточилась на помощи прибалтийскому немцу Бруно Колыску, арестованному в августе 1970 года. С 1967 по 1970 год он тщетно пытался переехать в Западный Берлин. Осужденный крайне негативно относился к коммунизму, поскольку в 1944 году его родителей депортировали из Латвии по обвинению в сотрудничестве с нацистами. Благодаря усилиям «Международной амнистии» он был освобожден в октябре 1971 года⁶.

В первой половине 1970-х ситуация в области соблюдения прав человека в ГДР улучшилась, что было связано с принятием страны в ООН в 1973 году. Тогда же объявили широкую амнистию по случаю годовщины создания восточногерманского государства: на свободу вышло около 6 тыс. политзаключенных. ГДР ратифицировала статью 12 Пакта о гражданских и политических правах, гарантирующую право на свободу совести, убеждений и передвижения⁷. Тем не менее в документах «Международной амнистии» по-прежнему упоминались резонансные аресты.

В 1974 году за поддержку советских диссидентов и попытку бежать в Западный Берлин

⁴German Democratic Republic: Amnesty International Briefing. 1977. October. P. 7. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur22/006/1977/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

⁵Monthly Newsletter from Amnesty International: Postcards for Prisoners Campaign. 1969. July. P. 1. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/013/1969/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

⁶Amnesty International Newsletter. 1971. Vol. I, № 8. P. 4. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/008/1971/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

⁷Ibid. 1973. Vol. III, № 4. P. 3–4. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/004/1973/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

был осужден врач Вернер Шальке. Он нуждался в нескольких хирургических операциях, однако власти страны долгое время препятствовали оказанию медицинской помощи. В ноябре 1975 года «Международная амнистия» объявила узником совести берлинского книготорговца Ганса-Юргена Поля. Он вместе с другими восточногерманскими интеллектуалами являлся участником тайных собраний, на которых читали и обсуждали произведения А.И. Солженицына. Кроме того, он помогал в организации побегов в Западный Берлин. За антисоветскую пропаганду и попытку незаконного пересечения границы ГДР Г.-Ю. Польш был приговорен к 5 годам лишения свободы. Особое внимание правозащитников к этому делу объяснялось тем, что заключенный нуждался в постоянном наблюдении врача-офтальмолога из-за врожденного заболевания сетчатки глаза. Тюремный режим и тяжелая работа привели практически к полной потере зрения. В обоих случаях деятельность НПО способствовала освобождению заключенных.

Во второй половине 1970-х «Международная амнистия» зафиксировала усиление борьбы официальной власти с различными религиозными организациями. В знак протеста против враждебных действий государства в отношении всех ветвей христианства и бездействия высших церковных иерархов Восточной Германии лютеранский пастор Оскар Брюзевиц 18 августа 1976 года совершил акт самосожжения на рыночной площади г. Цайца в Саксонии⁸. Официальные лица ГДР пытались скрыть информацию об этом инциденте, опасаясь, что похороны пастора могут превратиться в акцию протеста [6, S. 13–14].

Скрыть данный факт не удалось, в т. ч. благодаря публикациям «Международной амнистии»,

поэтому была развернута пропагандистская кампания по дискредитации О. Брюзевица. В восточногерманской прессе появлялись статьи с утверждением, что пастор – сумасшедший. Согласно официальным СМИ, к акту самосожжения О. Брюзевица подтолкнули сюжеты религиозных текстов. В отличие от аналогичного случая со студентом Яном Палахом (Чехословакия) поступок О. Брюзевица не привел к масштабным общественным протестам, но пробудил в восточных немцах «оппозиционный дух»: многие верующие осознали необходимость противостоять попыткам давления на церковь [1, S. 76–84].

В 1978 году деятельность «Международной амнистии» способствовала освобождению Хайнца Райнеке, который в 1969 году вступил в СЕПГ, однако быстро разочаровался в социализме и попросил официального разрешения на иммиграцию. В своем послании руководителю ГДР Эриху Хоннекеру⁹ он указал, что «не желает находиться в стране, где не соблюдаются права человека»¹⁰. В 1977 году Х. Райнеке осудили на 4 года за «подстрекательство к враждебной деятельности против ГДР».

В сентябре 1981 года узником совести был объявлен Манфред Барц¹¹. В начале своей политической карьеры он являлся убежденным коммунистом, но, разочаровавшись в возможности построения социализма в ГДР, вышел из партии и приступил к созданию сатирических произведений. Он писал о коррумпированности чиновников ГДР, несправии граждан, ошибках марксистско-ленинской теории и «темных пятнах» в истории СССР. В 1979 году за антисоветскую пропаганду М. Барца осудили на 6 лет. Его арест вызвал широкий общественный резонанс и в ГДР, и на Западе, куда он

⁸German Democratic Republic: Amnesty International Briefing. 1977. October. P. 11.

⁹Эрих Хоннекер (25 августа 1912 – 29 мая 1994) – генеральный секретарь ЦК СЕПГ (1971–1989), председатель Государственного совета ГДР (1976–1989).

¹⁰Amnesty International Newsletter. 1978. Vol. VIII, № 5. P. 3. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/204000/nws210051978en.pdf> (дата обращения: 21.09.2016).

¹¹Ibid. 1981. Vol. 11, № 8. P. 3. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/008/1981/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

ИСТОРИЯ

отправлял копии своих произведений. После публикации «Международной амнистии» на имя Э. Хоннекера стали поступать тысячи писем с просьбами об освобождении заключенного, оставшихся без ответа. Правительство ФРГ включило М. Барца в программу выкупа, и в 1982 году он был выслан в Западный Берлин [7, р. 138].

В 1983 году активисты «Международной амнистии» сосредоточили свои усилия на оказании поддержки восточногерманскому журналисту Роланду Яну, открыто критиковавшему цензуру и милитаризацию образования в ГДР [8, р. 10]. Поводом к аресту стала публичная демонстрация им запрещенного флага польского независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность». После того как с подачи «Международной амнистии» было проведено несколько акций в поддержку Р. Яна, его освободили, но сотрудники министерства государственной безопасности установили за ним постоянную слежку. Убедившись, что диссидент продолжает заниматься «подрывной деятельностью», министр государственной безопасности ГДР Фридрих Мильке приказал выслать его из страны¹².

По данным правозащитников, 1980-е годы ознаменовались значительным ростом оппозиционных настроений в обществе, а руководство ГДР стало более уступчивым и гибким в вопросах соблюдения прав человека. На это были свои причины.

Публикации «Международной амнистии» о ситуации в стране наносили огромный ущерб имиджу правительства ГДР, зависимость которого от иностранных кредитов в 1980-е усилилась. Советский Союз, сам столкнувшийся с экономическими трудностями, не мог предоставить большую финансовую поддержку Восточной Германии.

В этих условиях единственным выходом стало обращение к государствам Европейского союза. И здесь возникали определенные пробле-

мы: западные политики, ссылаясь на сведения о нарушениях прав человека, зачастую отказывали в предоставлении новых займов [4, р. 3–38]. Оказавшись в ситуации замкнутого круга из-за осложнившегося экономического положения в последние годы существования ГДР, власти прекрасно понимали, что благополучие страны во многом зависит от соблюдения прав человека.

Деятельность «Международной амнистии» способствовала тому, что 17 июля 1987 года Государственный совет ГДР объявил не только о масштабной амнистии по случаю 38-летия создания Республики, но и об отмене смертной казни. К концу 1980-х годов репрессивные меры стали терять былую эффективность и зачастую приводили к обратному эффекту.

Так, например, в январе 1988 года во время митинга в годовщину убийства революционеров Карла Либкнехта и Розы Люксембург несколько десятков диссидентов развернули баннер с надписью «Свобода – это всегда свобода для инакомыслящих». Транспарант был немедленно свернут, а все оппозиционеры арестованы, и им грозило длительное заключение. Буквально на следующий день во всех западногерманских СМИ появилась информация о том, что в ГДР идет борьба с несогласными. В новостных письмах «Международной амнистии» вплоть до февраля 1989 года регулярно публиковались сведения об этой демонстрации и имена арестованных. Менее чем через месяц правительство ГДР под давлением извне было вынуждено освободить всех задержанных в январе 1988 года.

Последние резонансные задержания в ГДР, отраженные в документах «Международной амнистии», прошли осенью 1989 года во время многотысячных демонстраций, вынудивших лидера СЕПГ Э. Хоннекера уйти в отставку. По оценкам правозащитников, в Берлине ежедневно задерживали до нескольких сотен протестующих и через некоторое время отпускали¹³.

¹²Amnesty International Newsletter. 1982. Vol. 12, № 12. P. 7. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/012/1982/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

¹³Ibid. 1989. Vol. XIX, № 12. P. 8. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/012/1989/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

27 октября 1989 года новое правительство ГДР объявило амнистию для лиц, осужденных за попытку незаконного пересечения границы. Благодаря этому протестное движение в стране стало усиливаться. 9 ноября новые власти ГДР были вынуждены объявить об открытии границы [9, с. 58], а в ночь с 9 на 10 ноября тысячи немцев направились к Берлинской стене. Пограничники, пытавшиеся поначалу оттеснить толпу, не препятствовали пересечению границы [10, с. 169]. Таким образом произошло падение Берлинской стены, открывшее возможность для объединения Германии.

Правозащитная деятельность «Международной амнистии» и жесткая внутренняя политика СЕПГ способствовали росту симпатий населения Восточной Германии к западным политическим ценностям. Сведения о нарушениях прав человека, полученные активистами организации, тиражировались в западных СМИ, что наносило ущерб репутации ГДР. В 1960–1970-е годы власти страны, опираясь на экономическую поддержку СССР, могли игнорировать замечания правозащитников в свой адрес, но «Международной амнистии» и в этот период удалось добиться освобождения некоторых видных оппозиционеров. В последнее десятилетие холодной войны ситуация изменилась. Во второй половине 1980-х западные лидеры, пользуясь экономическими сложностями в Восточной

Германии, стали активнее применять права человека в качестве инструмента трансформации режима СЕПГ и распространения своего влияния.

Оппозиционеры, находившиеся в центре внимания «Международной амнистии», своими действиями в ГДР подрывали устойчивость режима, которая определялась способностью партийных элит влиять на ключевые компоненты системы государственного устройства и сферы общественной жизни:

- руководящие кадры среднего звена и партийный аппарат;
- органы государственной безопасности и армия;
- идеологию;
- сферу образования и науки;
- СМИ;
- политику в сфере культуры и религии [11, р. 12].

Любые формы неконформизма так или иначе наносили удар по одной из вышеперечисленных компонент, тем самым ослабляя центральную власть. Другими словами, мероприятия «Международной амнистии» по привлечению внимания к проблемам политических заключенных способствовали сохранению и увеличению протестного потенциала в самой ГДР и формированию негативного имиджа страны, что являлось одной из предпосылок падения социализма и объединения Германии.

Список литературы

1. *Neubert E.* Geschichte der Opposition in DDR (1949–1989). Berlin, 1998. 1016 S.
2. *Opposition in der DDR von den 70er Jahren bis zum Zusammenbruch der SED-Herrschaft.* Opladen, 1999. 845 S.
3. *Патрушев А.И.* Германская история: моногр. М., 2003. 256 с.
4. *50 Years of Amnesty International – Reflections and Perspectives / ed. by W. de Jonge, B. McGonigle Leyh, A. Mihr, L. van Troost.* Utrecht, 2011. 317 p. URL: <http://sim.rebo.uu.nl/wp-content/uploads/2013/10/simspecial36.pdf> (дата обращения: 21.09.2016).
5. *Metzler J.J.* Divided Dynamism: The Diplomacy of Separated Nations: Germany, Korea, China. 2nd ed. Lanham, 2014. 248 p.
6. *Mileta K.* Leben und Wirken von Oskar Brüsewitz. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/uploads/pdf/bruesewitz062006.pdf> (дата обращения: 21.09.2016).
7. *Childs D.* The GDR: Moscow's German Ally. Unwin Hyman, 1988. 372 p.
8. *Woods R.* Opposition in the GDR Under Honecker, 1971–85: An Introduction and Documentation. Macmillan, 1986. 257 p.

ИСТОРИЯ

9. Филитов А.М. Советская политика и объединение Германии (1989–1990 гг.) // Отеч. история. 2004. № 6. С. 45–60.
10. Маскимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М., 2011. 352 с.
11. Pollack D., Wielgohs J. Dissent and Opposition in Communist Eastern Europe: Origins of Civil Society and Democratic Transition. 2004. 55 p. URL: https://www.kuwi.europa-uni.de/de/lehrstuhl/vs/politik3/Lehre_WS_10_11/Wielgohs-Pollack-Dissent.pdf (дата обращения: 18.03.2017).

References

1. Neubert E. *Geschichte der Opposition in DDR (1949–1989)*. Berlin, 1998. 1016 p.
2. *Opposition in der DDR von den 70er Jahren bis zum Zusammenbruch der SED-Herrschaft*. Opladen, 1999. 845 p.
3. Patrushev A.I. *Germanская история* [German History]. Moscow, 2003. 256 p.
4. de Jonge W., McGonigle Leyh B., Mihr A., van Troost L. (eds.) *50 Years of Amnesty International – Reflections and Perspectives*. Utrecht, 2011, 317 p. Available at: <http://sim.rebo.uu.nl/wp-content/uploads/2013/10/simspecial36.pdf> (accessed 21 September 2016).
5. Metzler J.J. *Divided Dynamism: The Diplomacy of Separated Nations: Germany, Korea, China*. 2nd ed. Lanham, 2014. 248 p.
6. Mileta K. *Leben und Wirken von Oskar Brüsewitz*. Available at: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/uploads/pdf/bruesewitz062006.pdf> (accessed 21 September 2016).
7. Childs D. *The GDR: Moscow's German Ally*. Unwin Hyman, 1988. 372 p.
8. Woods R. *Opposition in the GDR Under Honecker, 1971–85: An Introduction and Documentation*. Macmillan, 1986. 257 p.
9. Filitov A.M. Sovetskaya politika i ob"edinenie Germanii (1989–1990 gg.) [The Soviet Policy and the Reunification of Germany (1989–1990)]. *Otechestvennaya istoriya*, 2004, no. 6, pp. 45–60.
10. Maskimychev I.F. *Padenie Berlinskoy steny. Iz zapisok sovetnika-poslannika posol'stva SSSR v Berline* [The Fall of the Berlin Wall. From the Notes of the Minister-Counsellor of the Embassy of the USSR in Berlin]. Moscow, 2011. 352 p.
11. Pollack D., Wielgohs J. *Dissent and Opposition in Communist Eastern Europe: Origins of Civil Society and Democratic Transition*. 2004. 55 p. Available at: https://www.kuwi.europa-uni.de/de/lehrstuhl/vs/politik3/Lehre_WS_10_11/Wielgohs-Pollack-Dissent.pdf (accessed 18 March 2017).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.5

Dmitriy A. Dobrynin

P.G. Demidov Yaroslavl State University;
ul. Sovetskaya 10, Yaroslavl, 150000, Russian Federation;
e-mail: mego_krevedko@bk.ru

OPPOSITION MOVEMENT IN THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC: THE INFLUENCE OF AMNESTY INTERNATIONAL

Russian historiography has paid little attention to the history of the opposition movement in East Germany and the effect of human rights activism on the course of the Cold War. This article studied the publications of Amnesty International (AI), the most renowned non-governmental organization in the

For citation: Dobrynin D.A. Opposition Movement in the German Democratic Republic: The Influence of Amnesty International. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 5, pp. 5–13. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.5

world, which promptly responded to the situation in the civil society of the German Democratic Republic (GDR). AI insisted on securing individual liberties, while the countries of the Soviet bloc focused on collective social and economic rights. Despite the fact that the GDR had ratified the Universal Declaration of Human Rights in 1973, these rights continued to be frequently violated in the country. The information about human rights abuse in the GDR was disseminated via radio, newspapers and television, not without assistance from AI. This way the details of the most resonant cases of human rights violation in the GDR became known to the world public. One of the most important events in the history of East German dissent movement was the public suicide of the Lutheran pastor Oskar Brüsewitz, who set himself on fire to protest the repression of religion. Since that moment, the democratic opposition movement started growing rapidly, which was the first step towards the fall of the Berlin Wall. On the basis of reports and newsletters of AI, the author of this paper shows that the organization's humanitarian efforts to protect political prisoners in the GDR strengthened the opposition movement and contributed to the fall of the communist regime. In conclusion it is emphasized that the activism of the prisoners of conscience, recognized by AI, was undermining the legitimate power base of the Socialist Unity Party of Germany.

Keywords: *opposition movement in the GDR, dissidents, NGOs, Amnesty International, human rights.*

Поступила: 04.04.2017

Received: 4 April 2017